

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА КАК ВЫСШЕГО ОРГАНА ВЛАСТИ В СИБИРИ

В статье рассматривается деятельность Сибирского революционного комитета как высшего органа государственной власти. Исследуются основные направления его работы по возобновлению промышленности, сельского хозяйства, социального устройства, торговых отношений и прочих элементов, характеризующих функциональное устройство государственной власти на территории освобожденной Сибири.

Ключевые слова: Сибирский революционный комитет, орган государственной власти, укрепление, организация порядка, экономическое развитие.

A.I. Baksheev

THE ACTIVITY OF THE SIBERIAN REVOLUTIONARY COMMITTEE AS THE SUPREME BODY OF THE AUTHORITY IN SIBERIA

The activity of the Siberian revolutionary committee as the supreme body of the state authority is considered in the article. The main directions of its work on the renewal of the industry, agriculture, social organization, trade relations and other elements characterizing the functional organization of the government in the liberated Siberia territory are investigated.

Key words: Siberian revolutionary committee, body of state authority, strengthening, order organization, economic development.

Социально-экономическая история периода новой экономической политики (НЭП) – один из концептуально важных и сложных вопросов современной историографии. Обращение к опыту НЭПа отечественных и зарубежных исследователей на протяжении многих лет является показателем актуальности проблемы. А сложнейшая задача сегодняшнего дня – соблюдение баланса чрезвычайно стабилизационных мер и демократии также находит некоторые ответы в изучении деятельности Сибревкома.

Советская историография оценивала создание в 20-х гг. революционных комитетов однозначно положительно. Отмечалось, что их деятельность преследовала три цели: 1) возрождение управленческих структур; 2) восстановление народного хозяйства; 3) организацию выборов в советы и передачу им власти. Историк Н.Ф. Бугай в своем историографическом исследовании проблемы отмечал, что «введение на значительной территории Советской республики в 1918–1921 гг. временных, чрезвычайных, боевых органов диктатуры пролетариата было вполне закономерным и вполне оправданным актом» [7, с. 26].

Ничем не отличалась в своих выводах от общесоветской и сибирская историография. Так, Новосибирский историк В.И. Шишкин, характеризуя сибирскую литературу по рассматриваемой теме, отмечал, что она имеет «единый в классовом отношении характер происхождения, четкую партийную и социальную направленность. Она отражает события прошлого преимущественно с позиций Коммунистической партии и Советской власти. В этом заключается ее главное достоинство и значение» [14, с. 9]. Вместе с тем советская историография накопила значительный эмпирический материал по проблеме.

Начиная с 90-х гг., в историографии происходит переосмысление прошлых ценностей. Революционные комитеты отныне характеризуются только в негативном виде как элемент тоталитаризма, инструмент для выбивания налогов и т.д. [9, с. 162–193].

Позволю себе не согласиться с такой позицией. Считаю, что деятельность Сибревкома была многоаспектна и не все направления его работы носили отрицательный характер.

Исходя из сказанного, автор ставит перед собой цель рассмотреть социально-экономическую деятельность Сибревкома и дать ей объективную оценку.

После окончания гражданской войны в стране царили голод, разруха и эпидемии. В Сибири существовали еще и местные проблемы, поскольку во многих районах продолжалась борьба с белогвардейцами и интервентами. В результате войны был нанесен серьезный ущерб экономике региона [6, с. 104].

Исходя из такой обстановки, руководством Советской России были поставлены задачи, требовавшие незамедлительного решения. Это восстановление партийно-советского аппарата и наведение порядка, преодоление разрухи в сфере промышленности, транспорта, борьба с эпидемиями, ликвидация топливного кризиса, а также помощь населению.

Все эти задачи и решал новый общесибирский орган Сибревком. Ему подчинялись Омская, Алтайская, Томская, Енисейская, Иркутская, Семипалатинская губернии и Якутская область [11, с. 211].

В.И. Шишкин отмечает, что в конце 1919 – начале 1921 гг. Сибревком действовал как революционный орган. В атмосфере продолжавшейся гражданской войны он всем своим авторитетом утверждал в Сибири революционную советскую власть. В этот период в работе Сибревкома в силу объективных обстоятельств общегосударственные задачи преобладали над местными: борьба с контрреволюцией поглощала все его силы [14, с. 112].

О значении Сибревкома свидетельствует следующий факт. 31 мая 1921 г. заместитель председателя Сибревкома С.Е. Чуцкаев в докладе на сессии ВЦИК подчеркнул, что в тех областях деятельности, которые находились в непосредственном ведении Сибревкома, достигнут большой успех, чем в тех, где преобладало влияние местных советских органов [13, л. 107].

В дальнейшем на первый план в деятельности Сибревкома вышла борьба с экономической разрухой. Уже в 1920 г. некоторые предприятия были восстановлены. Так, завод в Омске возобновил выпуск плугов. Можно отметить Абаканский металлургический завод, где вели заготовку топлива и руды, а в марте 1920 г. на предприятии был выпущен первый в Сибири чугун [8, с. 302].

В декабре 1919 г. в воззвании к сибирскому крестьянству Сибревком объявил о национализации земли, устранении различий переселенцев и старожилов, коренных народов и русских, а также отменил недоимки. Воззвание подтвердило сохранение земель за крестьянами. Хозяйства кулаков подлежали ограничению. Советская власть в Сибири должна была организовать помощь трудовому населению, которое пострадало в результате войны, в заготовке продуктов и проведении весеннего сева.

Одним из основных направлений деятельности Сибревкома стало формирование сельскохозяйственных артелей и коммун. Организовывали их из коммунистов, бедняков, бывших партизан и батраков. Несмотря на то что артели и коммуны представляли собой меньшинство, они формировали путь перестройки деревни в социалистическом направлении.

За полтора года в Сибири был осуществлен культурный рывок. Уже в 1920 г. открылось в 2 раза больше школ, чем за период с 1914 по 1919 г. Также открылись новые институты в Омске – ветеринарный и народного образования. В 1920 г. начали работать 4 рабфака. Заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский после того, как побывал в Сибири, отметил, что высшие учебные заведения здесь работают значительно лучше центральных. Следовательно, несмотря на то, что война на территории Сибири еще продолжалась, население нацелилось на мирное строительство. Осуществлялась борьба с культурной отсталостью и хозяйственной разрухой [11, с. 293].

Важно отметить и то, что сельское хозяйство Сибири медленнее выходило из кризиса по сравнению с промышленностью. В значительной мере это объяснялось наличием здесь вооруженной борьбы. В Томской, Алтайской, Иркутской и Енисейской губерниях насчитывалось до 250 повстанческих отрядов, которые боролись с советской властью и отвлекали Сибревком от хозяйственного строительства. Разверстка, проводимая, к сожалению, крайне жестокими мерами, способствовала постоянному приливу в ряды повстанцев все новых и новых бойцов. Дошло до того, что в Ир-

кутской губернии вооруженные отряды объединились в народно-революционную крестьянскую армию под командой поручика Чернова [9, с. 171].

Сложности продовольственной ситуации в стране вызвали переход к продналогу в Сибири в более позднее время, чем в других регионах РСФСР. К весне 1921 г. разверстка выполнялась на уровне ниже половины установленного задания. В конце марта 1921 г. по этой причине Сибревком отменил разверстку в Якутской области и Иркутской губернии. Для остальных губерний разверстка частично отменялась, если задание выполнялось хотя бы на 75 % от установленного уровня [12].

В этой связи заметим, что снижение продразверстки происходило не от хорошей жизни. Постоянные реквизиции продовольствия привели к тому, что крестьянам просто нечего было сажать в землю. Поэтому с 1921 по 1924 г. жители Сибири пережили серьезный голод. Отсюда шло хроническое невыполнение планов налоговых сборов [2].

Во второй половине 1921 г. началась подготовка к продналогу. Особое внимание обращалось на укрепление продовольственного аппарата, чем занимались комиссии специального назначения, создаваемые при Сибревкоме и губисполкомах. В соответствии с решением Сиббюро ЦК РКП(б), принятом в августе 1921 г., на продработу мобилизовывались 2200 коммунистов и передовых рабочих. Также в распоряжение сибирских продорганов была направлена дополнительно 1 тыс. чел. из центральных районов РСФСР. Большая часть работников Сибпродкома переводилась на периферию [10, с. 113].

Продналоговые кампании, несмотря на многочисленные эксцессы [4], в целом вызвали у крестьян уверенность в том, что НЭП выгоден, а это позволило добиться сдвигов в их взглядах. «Отношение крестьян к Советской власти бесспорно улучшилось», – доложил на сибирском совещании секретарей губкомов секретарь Новониколаевского губкома партии Д.Е. Гольман (июль 1922 г.). Такие сдвиги в настроениях крестьян были отмечены и в докладах секретарей Иркутского, Алтайского, Томского, Омского губкомов РКП(б). НЭП позволил сформировать основы возрождения села, и уже весной 1924 г. сельское хозяйство в Сибири характеризовалось некоторым подъемом.

Основным мероприятием Сибревкома, направленным на развитие сельского хозяйства, стало упорядочение пользования земли крестьянами с учетом принципов НЭПа. ВЦИК в мае 1922 г. утвердил «Основной закон о трудовом землепользовании», составивший основу Земельного кодекса, который был введен в действие 1 декабря 1922 г. Государственная собственность на землю в кодексе закреплялась, тем не менее, он разрешал владеть землей, если это владение осуществлялось на правах постоянного трудового пользования. Предоставлялись свободы в определении формы пользования ею. Сохранялась такая привычная для крестьян община.

Вместе с тем поощрялись коллективные хозяйства, которым предоставлялись льготы. Запрещалась торговля, дарение и передача земель в залог. В аренду предоставлялась земля на один или два севооборота. Значение Земельного кодекса определялось также формированием положительных условий для развития индивидуального хозяйства. Благодаря кодексу, развивалась хозяйственная инициатива крестьянства и обеспечивалась их заинтересованность в развитии производительных сил [5, с. 61].

Во второй половине 1922 г. главное внимание Сибревкома обращалось на землеустроительные работы, приводившие к устранению дальнотельности, чересполосицы и узкополосицы. Такие неудобства устранялись расселением деревень, формированием поселков и выселков. Проводилось также внутривосхозяйственное землеустройство – правильные севообороты, широкие полосы. Зажиточные крестьяне стремились к участковому, индивидуальному землепользованию, тем не менее оно не получило широкого распространения. Общинная форма была удобной и привлекательной в глазах большинства крестьян и к 1924 г. охватывала более 94 % сельских земель. Сибревком проводил работу по устранению безземелья среди крестьян, которые не были приписаны к общинам. К 1923 г. более 200 тыс. таких крестьян были землеустроены.

Важным показателем развития сельского хозяйства было увеличение обеспеченности населения деревень машинами и инвентарем. Государственные склады, занимавшиеся продажей машин и инвентаря, быстро развивались. Крестьяне Сибири за период 1923–1925 гг. получили в об-

щей сложности техники на 24 млн руб. и уже в 1926 г. сельскохозяйственные машины продавались в объемах, превышающих довоенный уровень.

Большой резонанс вызвало появление тракторов, которых до войны в Сибири не было. Начиная с 1917 г. и до 1924 г., было завезено 72 трактора. А в 1925 г. сибиряки приобрели уже 183 трактора. Причем за этот же год около четвертой части орудий и машин было приобретено бедняками, а 58 % – середняками. То есть Сибревком создавал всем равные условия для приобретения техники. Около 2/3 машин продавались в кредит [12].

1924–1925 гг. характеризовались развитием ветеринарии и агрономии. В Сибири функционировало около 260 агрономических участков и более 300 пунктов очистки зерна, десятки сельскохозяйственных станций, сотни ветеринарных пунктов. Производилась очистка семян, их протравление, устраивались показательные участки, где пропагандировались лучшие сорта семян и новые приемы обработки полей, осуществлялась борьба с вредителями. Во многих деревнях строились теплые скотные дворы. Госорганизации предоставляли помощь крестьянам в приобретении племенной живности. Таким образом, Сибревком сумел активизировать сельское хозяйство края.

Также Сибревком много раз обсуждал вопрос о положении на коях Сибири. Были приняты меры по увеличению добычи руды. Постоянно повышались нормы продовольствия для горняков, выделялись дополнительные средства, направленные на рост материально-технической базы шахт. В результате уже в 1922 г. произошел рост добычи угля в регионе.

Восстанавливалась и сибирская золотопромышленность. В 1921–1922 гг. она составила пятую часть довоенного уровня, а за предыдущий год лишь 3,3 %. Были успехи и в других промышленных отраслях. В октябре 1921 г. Сибревком провел торжественное открытие первой в Сибири обувной фабрики в Омске. Весной 1921 г. были восстановлены и запущены Лучихинский и Николаевский металлургические заводы (Приангарье). Осенью 1922 г. производительность этих заводов составила 45 % от довоенного уровня [3, с. 268].

Период восстановления в Сибири характеризовался и реализацией плана ГОЭЛРО. Так, к 6-й годовщине Октябрьской революции заработала электростанция в Барнауле. В мае 1924 г. была заложена центральная Новониколаевская электростанция. В сентябре 1925 г. вошла в эксплуатацию электростанция на ст. Слюдянка в Иркутской губернии. А к 8-й годовщине Октября была открыта электростанция в Туруханске [10, с. 26].

В конце восстановительного периода быстро росла обрабатывающая промышленность. 1924–1925 гг. характеризуются увеличением более чем в два раза выпуска изделий металлообрабатывающих заводов, которые обслуживали сельский рынок. В 2 раза выросло производство плугов, в 3,5 раза – производство веялок. Росло суконное, льноткацкое и овчинное производство, выработка продукции увеличилась более чем в 2 раза. Прирост наблюдался и в кожевенной промышленности, перерабатывающей 40 % поставляемого на рынок сельскохозяйственного сырья. Росла и легкая промышленность – увеличилось производство спичек, посуды, мыла, стекла, ведер, гвоздей и т.д. Всего же производство сибирской обрабатывающей промышленности увеличилось в 1924–1925 гг. на 55,2 % [3, с. 270].

Строились и железные дороги. Главной стройкой Сибревкомом была объявлена дорога Ачинск–Абакан. Она возводилась в сложных условиях. Не хватало рельсов и других материалов. Большая часть работ велась вручную. Тем не менее усилиями строителей, транспортников и местных жителей дорога была построена и 23 ноября 1925 г. состоялось ее торжественное открытие [12].

В 1925 г. укрепление райисполкомов и сельсоветов позволило ликвидировать Сибревком. Были созданы округа. В Сибирский край вошли 16 округов и 1 автономная область. Осенью прошли окружные съезды Советов, избравшие окружные исполнительные комитеты, а также депутатов краевого съезда Советов. В декабре 1925 г. в Новониколаевске открылся Первый Сибирский краевой съезд Советов, где был заслушан отчет Сибревкома и избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов (Сибкрайисполком). Более 6 лет функционировал Сибревком, после чего он сложил свои полномочия. Как было отмечено в резолюции съезда, «Сибревком завершил построе-

ние снизу доверху нормальной цепи органов Советской власти, вручив таковую ее высшему хозяину края – съезду Советов» [1, с. 38].

Таким образом, как нам представляется, социально-экономическая практика Сибревкома показывает, что в этой сфере деятельности он был достаточно эффективен. Сибревком сумел мобилизовать социально-экономический потенциал Сибири не только из-за своего сильного идеологического воздействия, но и потому, что обеспечивал решение задач принудительными мерами. А это сделать без тоталитарной составляющей было невозможно. Думается, что изучение данного опыта было бы весьма полезно руководству современной России, решающей сложные задачи в условиях кризиса и внешнего давления.

Литература

1. *Алексеев Е.Е.* Национальный вопрос: 1917–1972 гг. – Якутск: Бичик, 2007. – 289 с.
2. *Бакшеев А.И.* Причины, последствия и борьба с голодом 1921–1924 гг. в Сибири // *Федерализм.* – 2013. – № 2. – С. 183–190.
3. *Бакшеев А.И.* Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2013. – 346 с.
4. *Бакшеев А.И.* Проблемы советской демократии в Сибири периода НЭПа // *Вестн. КрасГАУ.* – 2013. – № 5. – С. 233–238.
5. *Белозерова М.В.* К истории образования Ойротской автономной области (начало 1920-х гг.) // *Вестн. ТГУ.* – 2008. – № 308. – С. 61–65.
6. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Сибири (сборник документов и материалов). – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1957. – Кн. 1. – Ч. 1. – 247 с.
7. *Бугай Н.Ф.* Органы защиты завоеваний Октября: Проблемы изучения. – М.: Мысль, 1982. – 176 с.
8. Подвиг Центросибири: сб. док. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 480 с.
9. *Северьянов М.Д.* Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930 гг.). – Кызыл: Тывин. гос. ун-т, 2010. – 247 с.
10. *Сибирь в 1923–1924 гг.* /под ред. М.В. Лаврова. – Новониколаевск: Изд-во Сибревкома, 1925. – 267 с.
11. Сибирский революционный комитет (Сибревком): сб. док. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1959. – 658 с.
12. Советская Сибирь. Орган Сибревкома и Сибоблбюро ЦК РКП(б). – Новониколаевск, 1921–1926.
13. ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141.
14. *Шишкин В.И.* Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1978. – 334 с.

